ГРНТИ 14.01.00+14.27.00+14.39.00
УДК 37.018.1+374+37.036
ВАК 5.8.1.

Галатова Татьяна Николаевна ✉
Директор
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр эстетического воспитания детей»
г. Ижевск, Россия
✉ *E-mail: cevdetey@udm.net*

ЦЕНТР ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ИНСТИТУТ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОТ СЕМЕЙНЫХ ПРАКТИК К ГРАЖДАНСКОЙ ОТЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье обосновывается модель Центра эстетического воспитания детей как институциональной площадки межпоколенческой трансляции культурного наследия, интегрирующей семейные практики, этнокультурное содержание и эстетическую деятельность в целях формирования гражданской идентичности подрастающего поколения. На основе теоретического анализа и синтеза современных научных публикаций выявлены основные вызовы современной социокультурной ситуации: цифровизация и замещение живого общения виртуальными коммуникациями, поляризация ценностных установок в молодёжной среде, разрыв между поколениями. Определены институциональные преимущества Центра эстетического воспитания как субъекта межпоколенческой трансляции: гибкость и личностная ориентированность образовательного процесса, возможность интеграции этнокультурного содержания и создания эмоционально насыщенной среды. Выделены четыре взаимосвязанных механизма трансляции культурного наследия: работа с национальной персоносферой как аксиологическим ресурсом идентичности; историческое просвещение; эстетическая деятельность и музыкальное искусство; системное просемейное воспитание. Обоснована ключевая роль педагога дополнительного образования как медиатора культурных смыслов и примера ценностного поведения. Делается вывод о том, что Центр эстетического воспитания выступает интегративной площадкой, объединяющей усилия семьи, образования и общества в сохранении культурного наследия и формировании общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, эстетическое воспитание, межпоколенческая трансляция, культурное наследие, гражданская идентичность, семейные ценности, персоносфера, педагог дополнительного образования, этнокультурное образование, традиционные ценности.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).
The content is available under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

Для цитирования: Галатова, Т. Н. Центр эстетического воспитания как институт межпоколенческой трансляции культурного наследия: от семейных практик к гражданской идентичности / Т. Н. Галатова // Семья и школа в год единства народов России: преемственность поколений и сохранение культурных традиций : сб. трудов Международной науч.-практ. конф. (9-10.10.2026 г., Ижевск) / под общ. ред. Н. Н. Деевой. – Ижевск : Институт развития образования им. К. Д. Ушинского, 2026. – С. 185-201. https://doi.org/10.5281/zenodo.23282117

Введение. Современное российское общество переживает глубокую трансформацию ценностно-смыслового пространства, обусловленную стремительной цифровизацией, глобализацией культурных влияний и размыванием традиционных механизмов передачи социального опыта. Как отмечают исследователи, «цифровая среда расширяет горизонты, развивает новые компетенции, предоставляет уникальные возможности для получения знаний. При этом она создаёт вызовы, связанные с трансформацией ценностных ориентиров» [9, с. 86]. Особую тревогу вызывает ослабление межпоколенческих связей: по данным социологических исследований, «обособление поколений в современных семьях способствует снижению рождаемости и выступает одним из проявлений добровольного отделения супружества от родительства» [8, с. 37].

В этих условиях проблема формирования общероссийской гражданской идентичности и сохранения культурного наследия приобретает стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности и социальной устойчивости. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» устанавливает в качестве необходимого условия «защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» через государственную политику в области образования и воспитания [6, с. 30].

Особый потенциал для решения задач межпоколенческой трансляции культурного наследия и формирования гражданской идентичности имеет система

дополнительного образования детей, и прежде всего – учреждения эстетического воспитания. В отличие от формального школьного образования, дополнительное образование строится на принципах добровольности, свободы выбора и внутренней мотивации ребёнка, что создаёт уникальные условия для ценностного развития личности. Как подчёркивают исследователи, «дополнительное образование выполняет компенсаторную функцию, смягчая дефицит воспитательных влияний, обусловленных занятостью родителей, информационными перегрузками и сокращением традиционных форм досуга» [5, с. 262].

Цель настоящей статьи – теоретическое обоснование модели Центра эстетического воспитания детей как институциональной площадки межпоколенческой трансляции культурного наследия, интегрирующей семейные практики, этнокультурное содержание и эстетическую деятельность для формирования гражданской идентичности подрастающего поколения.

Задачи исследования:

1. Выявить основные вызовы современной социокультурной ситуации, препятствующие эффективной трансляции культурного наследия.
2. Определить институциональные преимущества Центра эстетического воспитания как субъекта межпоколенческого взаимодействия.
3. Охарактеризовать механизмы трансляции культурного наследия в условиях дополнительного эстетического образования.
4. Обосновать роль педагога как медиатора ценностей в системе дополнительного образования.

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе теоретического анализа и синтеза научной литературы по проблемам формирования гражданской идентичности, межпоколенческой трансляции ценностей, эстетического воспитания и профессиональной подготовки педагогов дополнительного образования. В качестве материалов использованы результаты эмпирических исследований, представленные в девяти научных публикациях (2025–2026 гг.), отражающих различные аспекты рассматриваемой проблемы: влияние цифровой среды на воспитание традиционных ценностей [9]; технология формирования гражданской идентичности через

национальную персоносферу [1]; специфика исторического просвещения и культурно-исторического наследия как ресурса идентичности [4]; систематизация средств формирования семейных ценностей [2]; межпоколенная трансляция семейных ценностей в студенческой среде [8]; социокультурная доминанта в образовании [7]; социальные ориентации школьного образования в условиях культурного разнообразия [Мартынова, 2025]; потенциал музыкального образования в формировании патриотизма [6]; особенности формирования ценностных ориентаций в дополнительном образовании [5].

Методологическую основу исследования составили аксиологический, культурно-исторический, системно-деятельностный и рефлексивно-деятельностный подходы. Аксиологический подход позволяет рассматривать ценности как смыслообразующие основания человеческого бытия, задающие направленность воспитательной деятельности. Культурно-исторический подход (Л. С. Выготский) обеспечивает понимание образования как процесса вхождения личности в мир культурных ценностей через присвоение исторически выработанных форм деятельности. Системно-деятельностный подход ориентирует на включение воспитанников в разнообразные виды социально значимой деятельности как условие формирования ценностных ориентаций. Рефлексивно-деятельностный подход акцентирует роль рефлексии в профессиональном развитии педагога и осмыслении ценностных оснований собственной деятельности.

Результаты. Вызовы современной социокультурной ситуации для трансляции культурного наследия

Анализ научной литературы позволяет выделить три группы вызовов, препятствующих эффективной межпоколенческой трансляции культурного наследия и формированию гражданской идентичности подрастающего поколения.

Цифровизация и трансформация коммуникаций. Цифровая среда создаёт риски замещения живого общения виртуальными коммуникациями, снижения внимания к духовно-нравственным аспектам жизни и распространения потребительских установок через медиапространство [9]. Исследователи отмечают, что «более 55% подростков от 13 до 18 лет признают, что предпочитают виртуальное общение реальному» [9, с. 91].

Это явление создает серьезные проблемы для воспитания традиционных ценностей, поскольку многие из них (уважение к старшим, эмпатия, чувство коллективизма) формируются именно в процессе живого взаимодействия. В то же время цифровая среда открывает и возможности: виртуальные экскурсии, AI-адаптированные программы, онлайн-форумы «показали потенциал для вовлечения молодёжи в изучение культурного наследия, повышения доступности воспитательного процесса и развития критического мышления» [9, с. 85].

Поляризация ценностных установок в молодёжной среде. Социологические исследования фиксируют противоречивый характер ценностных ориентаций современной молодёжи. Как показало исследование студенческой молодёжи юга России, в сознании респондентов сочетаются либеральные и традиционные мировоззренческие установки. Так, 36,9% опрошенных положительно относятся к доминированию малодетных семей, 62,3% терпимо относятся к абортам, 51,6% считают лишение родительских прав приоритетной мерой защиты ребёнка. В то же время 50,2% респондентов признают семью приоритетной ценностью, 43,9% полагают, что религия способствует институциональному укреплению семьи, 48,8% считают необходимым соблюдение семейной иерархии [8]. Этот амбивалентный (поляризационный) конструкт свидетельствует о «наличии противоречий в процессе межпоколенной трансляции семейных ценностей», что «актуализирует потребность в принятии и реализации государством не только дополнительных экономических, но и широкомасштабных информационно-когнитивных мер по повышению престижности семейно-детского образа жизни в молодёжной среде» [8, с. 44].

Разрыв между поколениями и ослабление родственных связей. Исследования фиксируют тенденцию отделения молодых людей от родительских семей: если в 2002 г. домохозяйств, состоявших из одного человека, насчитывалось 22,3%, в 2010 г. – 25,7%, то в 2021 г. – 41,8% [8, с. 42]. При этом только 55,7% опрошенных студентов признают наличие потребности в укреплении родственных отношений и связей между поколениями [8, с. 43]. Как подчеркивает О. А. Милькевич, «периодичность обсуждения проблемы идентичности сопряжена с кардинальными и динамичными изменениями в

ценностно-смысловом конструкте общества, трансформацией отдельных ценностей и смыслов в общем конструкте» [4, с. 107–108].

Институциональные преимущества Центра эстетического воспитания как субъекта межпоколенческой трансляции. Дополнительное образование, и в особенности учреждения эстетического воспитания, обладает рядом институциональных преимуществ, позволяющих эффективно решать задачи межпоколенческой трансляции культурного наследия.

Гибкость и личностная ориентированность. В отличие от школы, жестко привязанной к федеральным государственным образовательным стандартам, дополнительное образование «строится преимущественно на принципе добровольности и внутренней мотивации ребёнка» [5, с. 261]. Это позволяет постепенно превращать внешние нормативные требования в личностно значимые ценностные ориентиры, связанные с творчеством, сотрудничеством, эстетическими переживаниями и социальной активностью. Как отмечает В. В. Силайчева, «в условиях современной виртуальной коммуникации» особую актуальность приобретает «вопрос о значении живого общения учителя и школьника, преподавателя и студента», поскольку «стержнем культуры является язык, процесс преподавания в значительной степени сопряжен с особенностями и значением живого устного восприятия и с живой устной речью преподавателя» [7, с. 573].

Интеграция этнокультурного содержания. Дополнительное образование обладает расширенными возможностями для включения этнокультурного компонента в содержание программ. Как подчёркивают исследователи, в условиях Кыргызской Республики, «народные традиции, музыкально-хореографическое искусство, эпические сюжеты, декоративно-прикладное творчество аккумулируют систему представлений о мире, семье, труде, природе и человеческих отношениях» [5, с. 261]. Аналогичные процессы актуальны и для России, где «школы с этнокомпонентом оказались востребованными, это был социальный заказ жителей страны» [3, с. 33]. Этнокультурные практики оказываются эффективными тогда, когда они не ограничиваются формальным знакомством с традициями, а включают ребёнка в

активное творческое действие – инсценировки, мастер-классы, коллективные проекты, участие в фестивалях и культурных акциях [3, с. 35].

Создание эмоционально насыщенной среды. Эстетическое воспитание, основанное на эмоциональном переживании художественных образов, создаёт условия для «проживания» ценностей как личностно значимых. Как показывают исследования, «ценностные ориентации детей формируются в тесной связи с их эмоционально-художественной деятельностью, включением в этнокультурные практики и взаимодействием со значимыми взрослыми» [5, с. 270]. Музыкальное искусство при этом «обладает ярко выраженным эмоциональным воздействием на молодёжь, является мощным инструментом конструирования у молодого поколения гражданской идентичности и патриотических установок» [6, с. 42].

Механизмы трансляции культурного наследия в системе эстетического воспитания. На основе синтеза теоретических и эмпирических исследований выделены четыре взаимосвязанных механизма трансляции культурного наследия в условиях Центра эстетического воспитания.

1. *Персоносфера как аксиологический ресурс идентичности.* Одним из эффективных инструментов формирования гражданской идентичности выступает «методически обоснованная комплексная работа с персоналиями науки, культуры, общественной жизни» [1, с. 30]. Понятие «персоносфера», введённое Г. Г. Хазагеровым, определяется исследователями как «совокупность личностей, релевантных конкретной этнокультурной общности, воспринимаемых через призму национального культурного кода и способных транслировать из поколения в поколение базовые духовно-нравственные ценности и поведенческие стереотипы этой общности» [1, с. 31].

В контексте эстетического воспитания работа с персоносферой приобретает особое значение. Через знакомство с жизнью и творчеством выдающихся деятелей культуры – композиторов, художников, писателей, исполнителей – ребёнок не только осваивает культурные образцы, но и соотносит себя с определенными ценностными моделями. Как показывают исследования, «символами современной России для молодёжи выступают музыканты и певцы с ярко выраженной патриотической позицией» [6, с. 37]. При этом особую значимость приобретает «эмоциональная связь

молодых людей с культурным наследием своей страны», которая складывается через музыку [6, с. 39].

Принципы отбора персоналий для включения в образовательный процесс, предложенные Е. И. Белой и Т. Ю. Васильевой, включают: принцип культурной значимости (представительство значимости и ценности для культуры России); принцип номинативной и семиотической плотности (представленность в национальном языке, культуре и науке); принцип человекоразмерности (реальные фигуры, вызывающие симпатии и антипатии, позволяющие сравнивать себя с ними); принцип коммуникативной релевантности (интерес как предмет обсуждения) [1, с. 33]. На основе этих принципов разработаны векторные задания: мотивационные (актуализация интереса к личности); на включение в контекст «большого времени» (соотнесение личности с культурными процессами); на актуализацию культурного кода; на рассмотрение личности через фундаментальные культурные концепты (служение Отечеству, долг, подвижничество); проектные и оценочно-рефлексивные задания [1, с. 34–35].

2. Историческое просвещение и культурно-историческое наследие. Культурно-историческое наследие и историческое просвещение выступают «смыслообразующими компонентами воспитательной работы и важнейшим ресурсом формирования гражданской идентичности детей и молодёжи» [4, с. 98]. Исследования показывают, что наиболее распространёнными формами приобщениея обучающихся к истории и культуре являются посещение памятных мест и музеев (45,7%), прогулки/путешествия по знаковым местам родного края (45,5%), самостоятельный поиск информации (36,6%) [4, с. 103].

В системе дополнительного образования эти формы могут быть значительно расширены и углублены. Проектная деятельность («Летопись моей семьи», «Культурная карта моего региона», «Традиции моего народа») позволяет ребёнку не только усваивать готовые знания, но и становиться исследователем и творцом культурного смысла. Межпоколенческие мастер-классы (ремесла, кулинария, фольклор) создают ситуации «живого» общения и передачи опыта от старшего поколения к младшему. Как отмечает М. Ю. Мартынова, «именно образование сегодня

определяет основной вектор становления личности, ее социального (гражданского) и культурного (нравственного, эстетического и духовного) развития» [3, с. 27].

Особое значение приобретает уровневая дифференциация содержания формирования гражданской идентичности: системно-деятельностная компонента (начальная и основная школа – расширение представлений, закрепление мотивации); событийная компонента (старшая школа – расширение практики взаимодействия, реализация субъектной позиции); профессионально-событийная компонента (высшее образование – осознание ценностей патриотизма и служения Отечеству через призму профессиональной деятельности) [4, с. 109–110]. В Центре эстетического воспитания эти уровни могут быть реализованы через последовательное усложнение творческих задач – от знакомства с народными промыслами до создания авторских проектов, интегрирующих традиционные и современные художественные формы.

3. ***Эстетическая деятельность и музыкальное искусство как средство эмоционального переживания ценностей.*** Музыкальное искусство и эстетическая деятельность в целом занимают особое место в формировании ценностных ориентаций благодаря своей эмоциональной природе. Как подчёркивают исследователи, «музыка не навязывает эти ценности, она позволяет прочувствовать их «изнутри», ощутить на глубинном эмоциональном уровне, способствуя формированию прочной системы духовно-гражданских убеждений» [6, с. 31].

Основные компоненты воздействия музыкального искусства на формирование гражданской идентичности и патриотизма включают: *аксиологический компонент* (восприятие духовных ценностей через знакомство с произведениями родной культуры); *когнитивный компонент* (освоение «понятийного каркаса» патриотических установок); *деятельностный компонент* (включение в творческую и социально значимую деятельность); *эмоциональный компонент* (создание устойчивой образной связи с культурой и историей страны) [6, с. 40–42].

В системе дополнительного образования эти компоненты могут быть реализованы через различные формы: хоровое пение, которое «способствует духовному развитию человека» [6, с. 32]; инструментальное музицирование; фольклорные ансамбли; театральные постановки; изобразительное и декоративно-прикладное

творчество. Важно, чтобы эти формы включали не только освоение навыков, но и осмысление культурных смыслов, интерпретацию традиционных образов в современном контексте.

Исследования показывают, что «представления молодого поколения о патриотической музыке отражают приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям»: на вопрос о том, что респонденты считают патриотической музыкой, они чаще всего называли песни о любви к родному краю и месту рождения (49%), о природе и культуре России (40%), о достижениях народа и великих личностях страны (34%) [6, с. 38]. Это свидетельствует о глубокой связи эмоционального переживания музыки с ценностным отношением к Родине.

4. Системное просемейное воспитание. Формирование ценностного отношения к семье, браку и родительству является неотъемлемой частью трансляции культурного наследия. Как отмечают исследователи, «семья в России как социальный институт переживает кризис, о чем свидетельствует превышение числа разводов над числом браков, снижение рождаемости», что «в настоящее время является одной из основных угроз российскому обществу и государству» [2, с. 99].

В этой связи особое значение приобретает просемейное воспитание – «воспитательная деятельность в образовательной среде, направленная на формирование у обучающихся позитивных ценностных отношений к семье, браку, родительству, полоролевых моделей поведения, готовности к будущей родительской роли» [2, с. 101]. Авторами систематизированы средства просемейного воспитания по трём основаниям: 1) по осваиваемым предметным областям (обществоведческое образование, словесность, искусство, духовно-нравственное образование); 2) по направлениям деятельности педагогов (урочная и внеурочная деятельность, классное руководство, основные дела, предметно-пространственная среда, взаимодействие с родителями); 3) по ресурсам социокультурной среды (семейное воспитание, игровая культура, народное искусство, литература, кино, учреждения культуры и дополнительного образования) [2, с. 104–106].

В Центре эстетического воспитания просемейное воспитание может быть реализовано через совместные творческие проекты детей и родителей, семейные

мастерские, «бабушкины посиделки», фестивали национальной культуры с участием нескольких поколений. Важно, чтобы эти формы не только транслировали знания о семейных ценностях, но и создавали опыт их «проживания» в совместной эстетической деятельности.

5. Роль педагога как медиатора ценностей. Центральной фигурой в системе дополнительного образования, определяющей эффективность формирования ценностных ориентаций детей, является педагог. Как подчёркивают исследователи, «педагог дополнительного образования выступает медиатором культурных смыслов, организатором образовательной среды и примером ценностного поведения» [5, с. 270]. От уровня профессиональной компетентности педагога зависит, «превращается ли образовательная среда в пространство смыслового и духовного развития ребёнка» [5, с. 262].

Профессионально-педагогическая компетентность педагога эстетического профиля представляет собой интегральное качество, включающее взаимосвязанные компоненты: нормативно-целевой (понимание воспитательных задач), мотивационно-ценностный (личная включенность в духовно-нравственное развитие детей), прогностический (способность предвидеть воспитательные результаты), содержательно-деятельностный (владение методиками эстетического воспитания), оценочно-рефлексивный (умение анализировать собственную деятельность) [5, с. 263].

Корреляционный анализ, выполненный Д.С. Мусиной и Л.В. Байбородовой, выявил статистически значимые связи между уровнем профессионально-педагогической компетентности педагогов и ценностными ориентациями воспитанников. Рефлексивность педагогической деятельности положительно коррелировала с осознанностью и ответственностью детей ($r = 0,41$; $p < 0,01$), интеграция этнокультурного содержания – с интересом к традициям ($r = 0,38$; $p < 0,01$), использование проектных форм работы – с инициативностью и сотрудничеством ($r = 0,34$; $p < 0,05$) [5, с. 267]. Особую значимость приобретает подготовка педагогов, особенно имеющих небольшой опыт работы и специалистов с непедагогическим образованием. Исходная диагностика показала, что 37,7% педагогов демонстрируют низкий уровень мотивационно-ценностной готовности, особенно выраженный у

специалистов с непедагогическим образованием (54,6% – низкий уровень) [5, с. 265]. Целенаправленное сопровождение профессионального развития, включающее курсы повышения квалификации, наставничество, профессиональное взаимодействие в сетевых сообществах, проектную деятельность и систематический мониторинг, позволило достичь положительной динамики: доля педагогов с низким уровнем мотивационно-ценностного компонента снизилась почти в 2,3 раза (с 37,7% до 16,2%), а доля с высоким уровнем выросла с 23,9% до 41,2% [5, с. 266].

Обсуждение. Полученные результаты позволяют представить модель Центра эстетического воспитания как интегративной площадки межпоколенческой трансляции культурного наследия. Эта модель строится на нескольких ключевых принципах, вытекающих из синтеза проанализированных исследований.

Принцип культурной преемственности. Центр эстетического воспитания выступает институциональным механизмом преодоления межпоколенного разрыва, который, как отмечает П. Я. Циткилов, проявляется в «поляризационном (амбивалентном) конструкте» сознания молодёжи [8, с. 38]. Через организацию совместной деятельности детей, родителей и представителей старшего поколения, через включение этнокультурного содержания в образовательные программы создаются условия для «преемственности в патриотическом воспитании» [4, с. 109] и «трансляции в семье социокультурного опыта от старшего поколения к младшему» [2, с. 104].

Принцип эмоционального проживания ценностей. В отличие от формального школьного образования, ориентированного преимущественно на когнитивное усвоение знаний, эстетическое воспитание создаёт условия для эмоционального «проживания» ценностей. Как показывают исследования, «только подготовленный педагог, имеющий глубокие убеждения и сформированные ценностно-смысловые основы педагогической деятельности, способен формировать ценностные ориентации детей» [5, с. 261]. Музыкальное искусство при этом «воздействует не только на когнитивную, но и на эмоционально-поведенческую сферу, вызывая чувство сопричастности к значимым для России событиям» [6, с. 42].

Принцип человекоразмерности и персонификации. Работа с национальной персоносферой, основанная на «принципе человекоразмерности» (реальные фигуры,

вызывающие симпатии и антипатии, позволяющие сравнивать себя с ними) [1, с. 33], создаёт условия для идентификации ребёнка с культурными образцами. Через знакомство с жизнью и творчеством выдающихся деятелей культуры ребёнок не только осваивает культурное наследие, но и формирует собственную ценностную позицию. Особую роль в этом процессе играют современные исполнители с ярко выраженной патриотической позицией, которые, как показывают данные опросов, воспринимаются молодёжью как «символы современной России» [6, с. 37].

Принцип институциональной гибкости. Дополнительное образование, в отличие от школы, «строится преимущественно на принципе добровольности и внутренней мотивации ребёнка» [5, с. 261], что позволяет постепенно превращать внешние нормативные требования в личностно значимые ценностные ориентиры. Как отмечает В. В. Силайчева, в современных условиях «особую остроту приобретает артикуляция именно проблем воспитания в их сопряжённости со спецификой современного обучения. Более того, воспитание выходит на первое место в образовании перед обучением» [7, с. 570].

Полученная модель согласуется с выводами М. Ю. Мартыновой о том, что «система образования как механизм интеграции молодёжи не только в социальную жизнь, но и в культурно-языковую структуру общества, обладает огромным ресурсом» [3, с. 26]. При этом важно, чтобы образовательная политика учитывала «соотношение диалектики общечеловеческих компонентов и их этнокультурных частностей» [3, с. 27].

В то же время следует признать ограничения проведенного теоретического анализа. Во-первых, эмпирические исследования, на которые мы опирались, проводились в разных регионах и странах (Россия, Кыргызстан), что требует учёта культурно-исторической специфики при экстраполяции выводов. Во-вторых, большинство исследований имеют срезовый характер и не позволяют проследить долгосрочную динамику формирования ценностных ориентаций. В-третьих, проблематика влияния цифровой среды требует дальнейшего изучения в контексте дополнительного образования.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: разработка и апробация конкретных образовательных программ, интегрирующих

механизмы трансляции культурного наследия в деятельность Центров эстетического воспитания; лонгитюдные исследования влияния эстетического образования на формирование гражданской идентичности; изучение возможностей цифровых технологий для популяризации культурного наследия в системе дополнительного образования; сравнительный анализ эффективности различных моделей межпоколенческого взаимодействия в эстетическом воспитании.

Заключение. Проведённый теоретический анализ и синтез современных научных исследований позволяет сформулировать основные выводы о потенциале Центра эстетического воспитания как института межпоколенческой трансляции культурного наследия.

1. ***Современная социокультурная ситуация характеризуется комплексом вызовов,*** препятствующих эффективной трансляции культурного наследия: цифровизация и замещение живого общения виртуальными коммуникациями; поляризация ценностных установок в молодёжной среде, проявляющаяся в амбивалентном сочетании либеральных и традиционных ориентаций; разрыв между поколениями и ослабление родственных связей. Эти вызовы актуализируют необходимость поиска новых институциональных форм и педагогических механизмов формирования гражданской идентичности.

2. ***Центр эстетического воспитания обладает уникальными институциональными преимуществами*** как субъект межпоколенческой трансляции: гибкость и личностная ориентированность, позволяющие превращать внешние нормативные требования в личностно значимые ценностные ориентиры; интеграция этнокультурного содержания через включение ребёнка в активное творческое действие; создание эмоционально насыщенной среды, обеспечивающей «проживание» ценностей. Эти преимущества делают дополнительное образование стратегически важным ресурсом формирования гражданской идентичности.

3. ***Основными механизмами трансляции культурного наследия в системе эстетического воспитания выступают***: работа с национальной персоносферой как аксиологическим ресурсом идентичности, позволяющая через знакомство с жизнью и творчеством выдающихся деятелей культуры формировать ценностные ориентиры;

историческое просвещение и включение детей в исследовательские и творческие проекты, связанные с культурным наследием; эстетическая деятельность и музыкальное искусство как средство эмоционального переживания ценностей и создания устойчивой образной связи с культурой и историей страны; системное просемейное воспитание, направленное на формирование ценностного отношения к семье, браку и родительству через совместные творческие проекты нескольких поколений.

4. ***Ключевую роль в реализации этих механизмов играет педагог дополнительного образования***, выступающий медиатором культурных смыслов, организатором образовательной среды и примером ценностного поведения. Профессионально-педагогическая компетентность педагога, включающая развитую рефлексию, ценностную позицию и этнокультурную компетентность, напрямую коррелирует с ценностными ориентациями воспитанников. Целенаправленное сопровождение профессионального развития педагогов, особенно имеющих небольшой опыт работы и специалистов с непедагогическим образованием, является необходимым условием эффективной воспитательной деятельности.

5. ***Центр эстетического воспитания может быть концептуализирован как интегративная площадка***, объединяющая усилия семьи, образовательных организаций и институтов гражданского общества в сохранении культурного и духовного наследия народов России. Через создание условий для межпоколенческого диалога, эмоционального проживания ценностей и творческой самореализации личности Центр эстетического воспитания способствует формированию общероссийской гражданской идентичности, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях и уважении к культурному многообразию народов России.

Таким образом, теоретическое обоснование модели Центра эстетического воспитания как института межпоколенческой трансляции культурного наследия подтверждает его значительный потенциал для решения стратегических задач формирования гражданской идентичности подрастающего поколения. Дальнейшее развитие этой модели требует разработки и апробации конкретных образовательных программ, методических рекомендаций и диагностического инструментария,

интегрирующих выявленные механизмы и принципы в практику дополнительного образования детей.

Список литературы и информационные источники

1. Belaya E.I., Vasilyeva T.Y. (2025). The technology of formation of the Russian civic identity through the national personosphere as an axiological resource. *Perspectives of Science and Education*, no. 3 (75), pp. 24-39. https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.2, https://elibrary.ru/yjekdh
2. Борисова Т.С., Берлянд Ю.Б., Клемяшова Е.М., Метлик И.В. Формирование семейных ценностей у обучающихся: систематизация средств, применяемых в практике работы педагогов образовательных организаций // Science for Education Today. 2025. Т. 15. № 5. С. 95–114. https://doi.org/10.15293/2658-6762.2505.05, https://elibrary.ru/tzurzh
Borisova T.S., Berlyand Yu.B., Klemyashova E.M., Metlik I.V. (2025). Formation of family values among students: systematization of means used in the practice of teachers of educational organizations. *Science for Education Today*, vol. 15, no. 5, pp. 95-114. (In Russ.) https://doi.org/10.15293/2658-6762.2505.05, https://elibrary.ru/tzurzh
3. Мартынова М.Ю. Социальные ориентации школьного образования в условиях культурного разнообразия общества как фактор благополучия // Вестник антропологии. 2025. № 2. С. 23–43. https://doi.org/10.33876/2311-0546/2025-2/23-43, https://elibrary.ru/mpyvcc
Martynova M.Yu. (2025). Social orientations of school education in the context of cultural diversity of society as a factor of well-being. *Vestnik antropologii = Herald of Anthropology*, no. 2, pp. 23-43. (In Russ.) https://doi.org/10.33876/2311-0546/2025-2/23-43, https://elibrary.ru/mpyvcc
4. Милькевич О.А. Специфика исторического просвещения и культурно-исторического наследия как ресурса формирования гражданской идентичности детей и молодежи // Science for Education Today. 2025. Т. 15. № 6. С. 97–117. https://doi.org/10.15293/2658-6762.2506.05, https://elibrary.ru/ptxnxk
Mil'kevich O.A. (2025). The specifics of historical education and cultural-historical heritage as a resource for the formation of civic identity of children and youth. *Science for Education Today*, vol. 15, no. 6, pp. 97-117. (In Russ.) https://doi.org/10.15293/2658-6762.2506.05, https://elibrary.ru/ptxnxk
5. Мусина Д.С., Байбородова Л.В. Особенности формирования ценностных ориентаций детей в условиях дополнительного образования: оценка влияния профессионализма, опыта и компетентности педагогов // Science for Education Today. 2026. Т. 16. № 3. С. 257–279. https://doi.org/10.15293/2658-6762.2603.12, https://elibrary.ru/nmwkbs
Musina D.S., Baiborodova L.V. (2026). Features of the formation of value orientations of children in the context of supplementary education: assessing the influence of professionalism, experience and competence of teachers. *Science for Education Today*, vol. 16, no. 3, pp. 257-279. (In Russ.) https://doi.org/10.15293/2658-6762.2603.12, https://elibrary.ru/nmwkbs
6. Пазина Л.О., Яковлева М.А., Курилина С.В. Музыкальное образование как важный фактор формирования гражданской идентичности и чувства патриотизма молодёжи на основе традиционных духовно-нравственных ценностей // Музыкальное искусство и образование. 2025. Т. 13. № 4. С. 28–48. https://doi.org/10.31862/2309-1428-2025-13-4-28-48, https://elibrary.ru/kiyjmx
Pazina L.O., Yakovleva M.A., Kurilina S.V. (2025). Music education as an important factor in the formation of civic identity and a sense of patriotism among young people on the basis of traditional spiritual and moral values. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*, vol. 13, no. 4, pp. 28-48. (In Russ.) https://doi.org/10.31862/2309-1428-2025-13-4-28-48, https://elibrary.ru/kiyjmx
7. Силайчева В.В. Социокультурная доминанта в современном российском образовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 2. С. 565–576. https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-565-576, https://elibrary.ru/uropzz
Silaicheva V.V. (2025). Sociocultural dominant in modern Russian education. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya = RUDN Journal of Philosophy*, vol. 29, no. 2, pp. 565-576. (In Russ.) https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-565-576, https://elibrary.ru/uropzz

8. Циткилов П.Я. Межпоколенная трансляция семейных ценностей: анализ социологического исследования студенческой молодежи Юга России // Женщина в российском обществе. 2025. № 2. С. 35–47. https://doi.org/10.21064/WinRS.2025.2.3, https://elibrary.ru/modupz
Tsitkilov P.Ya. (2025). Intergenerational transmission of family values: an analysis of a sociological study of student youth in the South of Russia. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, no. 2, pp. 35-47. (In Russ.) https://doi.org/10.21064/WinRS.2025.2.3, https://elibrary.ru/modupz
9. Шишов С.Е., Кальней В.А. Воспитание традиционных ценностей в цифровой среде: вызовы и возможности для современного образования // Агроинженерия. 2025. Т. 27. № 4. С. 85–93. https://doi.org/10.26897/2687-1149-2025-4-85-93, https://elibrary.ru/vsagoc
Shishov S.E., Kal'nei V.A. (2025). Education of traditional values in the digital environment: challenges and opportunities for modern education. *Agroinzheneriya = Agricultural Engineering*, vol. 27, no. 4, pp. 85-93. (In Russ.) https://doi.org/10.26897/2687-1149-2025-4-85-93, https://elibrary.ru/vsagoc

GRNTI 14.01.00+14.27.00+14.39.00
UDC 37.018.1+374.37.036
VAK 5.8.1.

Galatova Tatyana N. ✉
Director
Municipal Budgetary Educational Institution of Supplementary Education
"Centre for Aesthetic Education of Children"
Izhevsk, Russia
✉ *E-mail: cevdetey@udm.net*

THE CENTRE FOR AESTHETIC EDUCATION AS AN INSTITUTION OF INTERGENERATIONAL TRANSMISSION OF CULTURAL HERITAGE: FROM FAMILY PRACTICES TO CIVIC RESPONSIBILITY

Abstract. The article substantiates a model of the Centre for Aesthetic Education of Children as an institutional platform for the intergenerational transmission of cultural heritage, integrating family practices, ethnocultural content, and aesthetic activities for the purpose of fostering civic identity in the younger generation. Drawing on theoretical analysis and synthesis of contemporary scholarly publications, the study identifies the key challenges of the current socio-cultural situation: digitalization and the replacement of live communication with virtual interactions, the polarization of value orientations among young people, and the growing gap between generations. The institutional advantages of the Centre for Aesthetic Education as an agent of intergenerational transmission are defined, including the flexibility and learner-centredness of the educational process, the capacity to integrate ethnocultural content, and the creation of an emotionally enriched educational environment. Four interconnected mechanisms for the transmission of cultural heritage are distinguished: engagement with the national personosphere as an axiological resource of identity; historical education; aesthetic and musical activities; and systematic pro-family education. The pivotal role of the supplementary education teacher as a mediator of cultural meanings and a model of value-based behaviour is substantiated. The article concludes that the Centre for Aesthetic Education serves as an integrative platform uniting the efforts of the family, education, and society in preserving cultural heritage and fostering an all-Russian civic identity.

Keywords: supplementary education of children, aesthetic education, intergenerational transmission, cultural heritage, civic identity, family values, personosphere, teacher of supplementary education, ethnocultural education, traditional values.